

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 February 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Техническая помощь и создание потенциала

Положение в области прав человека в Ливии и эффективность мер по оказанию технической поддержки и созданию потенциала, принятых в интересах правительства Ливии*

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека описывает положение в области прав человека в Ливии и приводит сведения о поддержке, оказанной ливийским учреждениям с целью защиты мирных граждан, не участвующих в боевых действиях лиц и целевых групп, а также по вопросам отправления правосудия, верховенства права и обеспечения правосудия в переходный период. В заключение в докладе излагаются рекомендации, ориентированные на все стороны конфликта, правительство, международное сообщество и Совет по правам человека.

* Настоящий доклад представляется с опозданием в связи с технической ошибкой, допущенной в процессе его представления.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение резолюции 34/38 Совета, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету доклад об эффективности технической помощи, предоставленной правительству Ливии с целью улучшения положения в области прав человека. Доклад охватывает период с 1 января по 31 декабря 2017 года.
2. Настоящий доклад подготовлен в сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) продолжает оказывать поддержку в осуществлении мандата МООНПЛ в области прав человека. Верховного комиссара в Ливии представляет Директор Отдела МООНПЛ по правам человека, вопросам правосудия на переходном этапе и верховенства права.

II. Контекст

3. Президентский совет, учрежденный 17 декабря 2015 года в соответствии с Ливийским политическим соглашением, продолжает борьбу за установление контроля над страной. Мощные вооруженные группировки и другие ливийские субъекты остаются в оппозиции к этому Соглашению. Палате представителей предстоит одобрить договор о правительстве национального согласия, предложенный Президентским советом в 2016 году. 20 сентября Специальный представитель Генерального секретаря по Ливии обнародовал план действий, принятый Советом Безопасности с целью вывода положения из политического тупика. План предусматривал внесение в Соглашение ограниченных поправок, проведение национального референдума по вопросу о конституции, а также парламентских и президентских выборов до сентября 2018 года. Организация Объединенных Наций содействовала организации двух раундов совещаний совместного редакционного комитета Палаты представителей и Высшего государственного совета по вопросу о внесении в Соглашение поправок. По состоянию на окончание 2017 года договоренности по этому вопросу не было достигнуто.
4. 29 июля избранное Собрание по разработке проекта конституции проголосовало и утвердило проект конституции, который, как ожидается, будет представлен на всенародный референдум с целью его принятия. Вопрос о голосовании был оспорен по процедурным мотивам Административным судом Аль-Байды, который 16 августа принял предварительное решение о приостановлении процесса передачи проекта законодательным органам.
5. К маю 2017 года Президентский совет добился существенных территориальных и политических успехов в борьбе с бывшим «правительством национального спасения»¹ и связанными с ним вооруженными группировками и усилил контроль над столицей Триполи при поддержке крупных вооруженных группировок в Триполи. В середине ноября связанные с Президентским советом вооруженные группировки установили контроль над Варшифаной, стратегическим пунктом к югу от Триполи. Несмотря на укрепление Президентского совета, вооруженные группировки по всей стране продолжали сохранять доминирующую роль на местах, тем самым подрывая безопасность и способствуя нарушениям прав человека. В условиях отсутствия в стране законности временное правительство во главе с Премьер-министром Фаизом Сараджем продолжало выполнять функции министерств, но вело борьбу за удовлетворение потребностей населения. Проблема экономического положения и оказания государственных услуг продолжает обостряться, что приводит к частым прекращением электроснабжения, а также нехватке наличности и девальвации

¹ «Правительство национального спасения» контролировало Триполи до переезда Президентского совета в апреле 2016 года. До мая 2017 года оно сохраняло контроль над несколькими стратегическими районами Триполи.

ливийской валюты. По-прежнему совершаются общеуголовные преступления и акты политического насилия.

6. Ливийская национальная армия упрочила контроль над большей частью территории восточной Ливии, за исключением города Дерна². К ноябрю месяца после продолжительных боев в Бенгази, которые начались в середине 2014 года, Ливийская национальная армия захватила территории, которые ранее находились под контролем Совета шуры революционеров Бенгази и его союзников. В течение 2017 года Ливийская национальная армия также расширила свое присутствие в южной части Ливии, включая нефтяные промыслы Шарара.

7. Начиная с декабря 2016 года группировки, заявившие о своей верности так называемому «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ), более не контролируют в Ливии никакую территорию, однако, продолжают активную деятельность, особенно к югу и юго-западу от Сирта, и провели ряд нападений, в результате которых погибли люди. 4 октября ИГИЛ заявило о своей ответственности за нападение на судебный комплекс в Мисурате, в ходе которого применялись взрывные устройства и огнестрельное оружие, в результате чего погибли 4 человека (помимо 3 нападавших) и 41 человек был ранен.

8. На территории Ливии продолжали действовать сотни вооруженных группировок, многие из которых номинально связаны с министерствами обороны, внутренних дел и юстиции. Получая заработную плату из центрального государственного бюджета, они не находятся под эффективным управлением и контролем со стороны государства. Они контролировали границы, стратегические объекты и отдельные районы, включая центры временного задержания, в которых содержатся тысячи лиц. До сих пор не приняты меры по лишению вооруженных группировок правоохранительных функций, как это предусмотрено в Ливийском политическом соглашении, а также по демобилизации, разоружению и реинтеграции их членов.

9. УВКПЧ через посредство Отдела МООНПЛ по правам человека, вопросам правосудия на переходном этапе и верховенства права продолжало осуществлять мониторинг положения в области прав человека в Ливии и представлять о нем доклады, в том числе путем увеличения количества выездов на места, в частности в столицу. МООНПЛ/УВКПЧ поддерживала регулярный диалог с властями, вооруженными группировками, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами в Ливии. Влияние и эффективность технической помощи оставались незначительными в силу ограниченного доступа в некоторые районы Ливии, политических разногласий и царящей в стране безнаказанности, т. е. факторов, которые в совокупности способствовали формированию атмосферы запугивания и страха и мешали участникам диалога, включая должностных лиц, гражданское общество и пострадавших от актов насилия и надругательств лиц, обмениваться информацией и взаимодействовать в решении проблем прав человека.

10. 10 октября Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека посетил Триполи, где провел обсуждения с должностными лицами правительства, включая премьер-министра, министра юстиции и министра внутренних дел, а также начальника Департамента по борьбе с незаконной миграцией. Он посетил тюрьму и лагерь для переселенцев из Таверги, покинувших город в результате конфликта 2011 года. Он также вступил в диалог с членами гражданского общества Ливии и защитниками прав человека женщин. Во время визита Верховный комиссар поднял конкретные проблемы, касающиеся продолжительного произвольного задержания, положения мигрантов, внутренне перемещенных лиц и правозащитников. Должностные лица Ливии подтвердили свою приверженность соблюдению прав человека и взаимодействию с Организацией Объединенных Наций

² Дерна остается под контролем Совета шуры моджахедов Дерны, представляющим собой коалицию исламистских вооруженных группировок, в 2015 году изгнавших из города так называемое «Исламское государство».

и другими заинтересованными сторонами в целях осуществления права прав человека и соответствующих стандартов.

11. Ливия является государством – участником семи основополагающих договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах и первого Факультативного протокола к нему, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также Конвенции о правах ребенка и двух факультативных протоколов к ней. Ливия является участником Африканской хартии прав человека и народов.

12. Ливия несет обязательства в части соблюдения, защиты, поощрения и осуществления прав человека всех лиц, находящихся на ее территории и под ее юрисдикцией, без какой-либо дискриминации. Она также обязана обеспечивать оказание оперативной, надлежащей и эффективной помощи лицам, права которых были нарушены, включая выплату возмещения и гарантии неповторения неправомерных действий, а также проведение расследований и привлечение виновных к ответственности.

13. В отношении продолжающегося в Ливии вооруженного конфликта, не носящего международного характера, применяется международное гуманитарное право. Государство является участником четырех Женевских конвенций и дополнительных протоколов I и II. Особо важное значение имеет общая статья 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, которая предусматривает меры защиты гражданских и других лиц, которые не участвуют в боевых действиях, а также применимые нормы обычного международного гуманитарного права.

III. Защита гражданских лиц и лиц, не участвующих в боевых действиях

A. Неизбирательные нападения и другие нарушения международного гуманитарного права

14. В соответствии с Ливийским политическим соглашением все вооруженные группировки заявили о приверженности выполнению законов Ливии, международного гуманитарного права и права прав человека. Преступления по международному праву могут наказываться по линии Международного уголовного суда в силу передачи вопроса о Ливии Суду на основании резолюции 1970 (2011) Совета Безопасности в соответствии со статьей 13 b) Устава Суда.

15. Согласно полученной МООНПЛ/УВКПЧ информации в течение 2017 года вооруженные группировки и другие субъекты продолжали осуществлять неизбирательные нападения, зачастую на гражданских лиц и жилые районы, без учета последствий таких нападений для мирных жителей или гражданских объектов. Такие нападения включали минометные и артиллерийские налеты, обстрелы ракетами «Град», минами, установку мин-ловушек, а также самодельных взрывных устройств. Нападения, которые приводили к гибели гражданских лиц, совершались по всей территории Ливии, в том числе в Аль-Завие, Бенгази, Дерне, Триполи и Сабрате.

16. В период с 1 января по 31 декабря МООНПЛ/УВКПЧ задокументировала 371 жертву среди гражданского населения: 161 человек был убит (104 мужчины, 18 женщин, 37 детей и 2 лица, пол и возраст которых не был установлен), а также 210 раненных (124 мужчины, 26 женщин, 39 детей и 21 лицо, пол и возраст которых не удалось установить). Больше всего пострадавших гражданских лиц было зафиксировано в Бенгази. Основными причинами гибели являлись неизбирательное

применение огнестрельного оружия, взрывоопасных пережитков войны, авиационных ударов, артиллерийских обстрелов и самодельных взрывных устройств.

17. Задokumentированные МООНПЛ/УВКПЧ нападения включали нападения на рекреационные зоны, лагеря для внутренне перемещенных лиц, пункты временного содержания под стражей, а также частные фермы. Так, например, 17 апреля вооруженная группировка «Аль-Кани» открыла огонь по семейному дому в городе Тархуна, в результате чего погиб парализованный пожилой мужчина и еще девять человек, а также были ранены двое мужчин и 14-летний юноша. 19 мая 2 мужчины и 3 юноши были убиты и 20 юношей и мужчин были ранены в городе Салук в результате подрыва заминированного автомобиля перед входом в мечеть. 4 июля две женщины и трое детей были убиты, а также три женщины и три ребенка были ранены, когда артиллерийскому обстрелу подвергся пляж в Триполи. В период с 17 сентября по 6 октября в результате вооруженных столкновений в городе Сабрата погибли не менее четырех мужчин и одна женщина из числа мирных жителей, а шесть мужчин, две женщины и четверо детей из числа гражданского населения были ранены. 30 октября воздушное судно неустановленной принадлежности нанесло авиаудары по ферме в Дерне, вследствие которых погибли три женщины и девять детей, а две женщины, один мужчина и пять детей были ранены.

18. Нападениям подвергались также больницы и другие гражданские объекты. В период с 1 января по 31 декабря МООНПЛ/УВКПЧ зафиксировала 16 нападений на медицинские учреждения; в частности, 4 марта были совершены авиаудары на медицинский центр «Рас-Лануф» (в результате которых погибли два водителя машин скорой помощи и мужчина, сопровождавший пациента), а в июле в Бенгази обстрелам подверглась диабетическая клиника, и в мае больница «Сафаа» в Триполи. В апреле и июне больница в Аль-Завие была трижды закрыта в связи с боестолкновениями, которые проходили в ее окрестностях. Другие нападения на больницы были отмечены в Обари, Сабхе, Сабрате и Сирте. МООНПЛ/УВКПЧ также документально зафиксировала физические нападения членов вооруженных группировок на медицинский персонал во время выполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе в Триполи и Бенгази.

19. К концу марта Ливийская национальная армия после жестоких боев взяла под полный контроль район Ганфуда в Бенгази, освободив его от членов Совета шуры революционеров Бенгази. Гражданское население небольшого района Ганфуда в течение многих месяцев жило в условиях осады и подвергалось авиационным ударам, страдало от нехватки продовольствия, воды и медикаментов. 18 марта подразделения Ливийской национальной армии обстреляли бегущих из Ганфуды лиц, в результате чего погибли не менее семи гражданских лиц, в том числе двое детей, и была ранена одна женщина. В марте на размещенных в Интернете видео- и фотоматериалах были показаны члены Ливийской национальной армии и их союзники, демонстрирующие изувеченные тела бойцов Совета шуры революционеров Бенгази. 20 марта Главнокомандующий Ливийской национальной армией вновь заявил о приверженности соблюдению применимого национального и международного права, а также привлечению к ответственности виновных в нарушениях правосудия. По состоянию на окончание 2017 года МООНПЛ/УВКПЧ не получила информации о достигнутых результатах в процессе расследований или судов над виновными.

20. После убийства пилота Ливийской национальной армии, захваченного в плен в Дерне 29 июля, Ливийская национальная армия ввела более строгие ограничения в отношении свободы передвижения гражданских лиц и доставки в город топлива и гуманитарной помощи.

21. Члены общины Таверги, рассеянные по лагерям для внутренне перемещенных лиц и принимающим общинам по всей стране после конфликта 2011 года, подверглась нападениям со стороны вооруженных группировок, включая вооруженные вторжения в лагерь «Тарик аль-Матар» в июле и в лагерь «Сиди аль-Саех» в октябре, в результате которых пострадали гражданские лица. В течение всего 2017 года вооруженные группировки «Сбортоват» и «Омар Тантуш» запугивали, терроризировали и грабили перемещенных лиц общины Таверги, которым было

предоставлено убежище на территории Академии ВМФ в западной части Триполи, лишая их свободы.

В. Нарушения права на жизнь, включая противозаконные убийства

22. В 2017 году МООНПЛ/УВКПЧ получала многочисленные сообщения о том, что вооруженные группировки, в том числе действующие номинально под управлением государственных учреждений, несут ответственность за произвольные казни и другие противозаконные убийства гражданских лиц и плененных бойцов.

23. 18 мая «третья сила» Мисураты при поддержке «Бригады обороны Бенгази» и других союзников напала на авиабазу Брак аль-Шати, в то время находившуюся под контролем Ливийской национальной армии. В результате этого нападения в местную больницу, по сообщениям, были доставлены тела со связанными руками и единичными огнестрельными ранениями в голову, причем большинство из них были в военной форме. В ходе этого инцидента в районе базы Брак аль-Шати или поблизости от нее были также убиты не менее шести гражданских лиц. Президентский совет осудил это нападение и возбудил расследование; но по состоянию на окончание 2017 года его результаты не были обнародованы.

24. 26 мая в одну из больниц в Триполи поступили тела шести охранников из центра содержания под стражей и реабилитации заключенных «Аль-Хадба»; пятеро из них были застрелены выстрелом в затылок. Несколькими часами ранее аффилированная с правительством вооруженная группировка «Бригада революционеров Триполи» установила контроль над этим исправительным учреждением, начальником которого ранее являлся бывший член «Ливийской исламской боевой группы» Халед аль-Шериф.

25. 26 октября тела 36 человек были обнаружены в районе Аль-Абиар, расположенном примерно в 60 км к северо-востоку от Бенгази и находившимся под контролем Ливийской национальной армии. На некоторых из них были обнаружены огнестрельные ранения и признаки пыток, и у них были связаны руки. По сообщениям, родственникам лично угрожали лица из состава неустановленной вооруженной группировки и им поступали угрозы по телефону с целью не допустить проведение публичных похорон. Согласно поступившей информации вооруженные лица в масках захватили несколько жертв в их домах в Бенгази, и их тела были обнаружены через несколько дней и месяцев. 28 октября Главнокомандующий Ливийской национальной армией приказал Главному военному прокурору в восточной части страны провести расследование этого инцидента.

26. В период с 7 августа по 24 октября на улице аль-Зеит в районе Шибна в Бенгази были обнаружены восемь тел с огнестрельными ранениями и следами пыток. Вооруженные лица предположительно захватили этих жертв в период с апреля по июль в жилых районах Бенгази и Аждабия, которые находились под контролем Ливийской национальной армии и ее союзников. Заявление одного из пострадавших после его захвата было записано на видеоролик, на котором он «признался» в осуществлении террористических нападений и подтвердил его арест Департаментом по борьбе с терроризмом, т. е. вооруженной группировкой, связанной с Ливийской национальной армией.

27. В 2017 году в социальных сетях было размещено не менее семи видеороликов, на которых бойцы Ливийской национальной армии производили явно произвольные казни лиц, подозреваемых в принадлежности к Совету шуры революционеров Бенгази, и других оппонентов. По крайней мере на пяти видеороликах полевой командир из состава Специальных сил Бенгази Махмуд аль-Верфалли был запечатлен в момент прямого осуществления казней или отдачи приказаний об их исполнении. 18 июля УВКПЧ обратилось с призывом к Ливийской национальной армии о проведении расследования поступившей информации и о приостановлении полномочий Махмуда аль-Верфалли до его завершения.

28. В другом случае 17 июля в Бенгази вооруженные лица, якобы имеющие отношение в Фараджу Каиму, назначенному правительством заместителю министра внутренних дел, взяли в заложники 21-летнего студента. Спустя два дня местная полиция обнаружила его брошенное на улице тело.

29. Поступали также сведения об убийствах общественных деятелей. Так, например, 29 сентября четыре человека были расстреляны неизвестными нападшими на них лицами вблизи Миздаха в районе гор Нафуса. Жертвы, как сообщалось, оказывали посреднические услуги в переговорах между общинами зинтан и машашия в связи со спором, возникшим в результате вооруженного конфликта в 2011 году.

30. МООНПЛ/УВКПЧ получала информацию о похищениях и убийствах людей вооруженными группировками и преступными бандами. 20 мая в одну из больниц в Триполи было доставлено тело мужчины с огнестрельным ранением. Его руки и ноги были связаны металлическими цепями. Предположительно он был похищен 40 днями ранее вооруженными лицами в Вершифане.

Поддержка

31. МООНПЛ/УВКПЧ регулярно оказывала поддержку жертвам и их семьям, предоставляя консультативную помощь и обращаясь с требованием об обеспечении им средств правовой защиты к должностным лицам правительства и вооруженным группировкам на всех уровнях. МООНПЛ регулярно выпускает ежемесячные доклады о жертвах среди гражданского населения и о незаконных убийствах в Ливии. Она также поддерживает гражданское общество в рамках решения вопросов защиты граждан, в том числе путем прямого сотрудничества и создания потенциала, а также проводит регулярные брифинги для международного сообщества.

32. МООНПЛ/УВКПЧ регулярно получает запросы об оказании медицинской и психологической помощи жертвам нарушений прав человека и надругательств, а также нарушений международного гуманитарного права и, когда это возможно, направляет дела отдельных пострадавших лиц в соответствующие организации. В ноябре МООНПЛ получила от УВКПЧ средства на реализацию осуществляемого тунисскими неправительственными организациями проекта в области оказания психологической помощи и прямого содействия ливийским гражданам, пострадавшим от пыток и насилия. Работа по проекту началась в конце декабря 2017 года.

IV. Целевые группы

A. Женщины

33. Несмотря на обязательства государства в отношении запрещения дискриминации по признаку пола в соответствии с международным правом, женщины и девушки до сих пор страдают от дискриминации как с точки зрения законодательства, так и на практике. Женщинам до сих пор отказано в праве передавать свое гражданство супругу или детям. Вопреки усилиям групп гражданского общества и защитников прав женщин проект конституции, который был принят Собранием по разработке проекта конституции 29 июля, не обеспечивает ликвидацию дискриминации. Вооруженные группировки, контролирующие сухопутные границы и аэропорты, ограничивают передвижение ливийских женщин и запугивают их, требуя передвигаться вместе с мужчиной – «опекуном». В феврале начальник штаба Ливийской национальной армии издал приказ, запрещающий женщинам в возрасте до 60 лет выезжать за границу без мужчины – «опекуна». В результате возмущения общественности и выступлений активисток борьбы за права женщин, он был отменен. В 2017 году МООНПЛ/УВКПЧ получала сообщения о запугиваниях, в том числе о преступных посягательствах в социальных сетях, в отношении живущих в Ливии и за рубежом женщин-активисток. Контроль, осуществляемый вооруженными группировками, а также общая атмосфера беззакония особенно сильно влияют на женщин, ограничивая их свободу передвижения и участие в общественной жизни.

34. Некоторые женщины подвергались произвольному задержанию, зачастую в силу своих родственных связей или с целью обмена на пленных, и содержались под стражей в изоляторах, в которых было недостаточно женщин-охранников, что ставило их под угрозу сексуальных надругательств. Восемь женщин и пять девушек, захваченных Ливийской национальной армией после их побега из Ганфуды в период с 18 по 20 марта, были освобождены в составе двух групп 29 марта и 20 апреля 2017 года в рамках обмена на бойцов Ливийской национальной армии, которые были захвачены «Бригадами обороны Бенгази» во время боев в «Нефтяном полумесяце» в марте 2017 года. МООНПЛ/УВКПЧ задокументировала утверждения о пытках и жестоком обращении по отношению к задержанным женщинам, включая побои, избивания плетью, вырывание волос, оскорбления и угрозы сексуального характера, в изоляторе в Митиге, находившемся под контролем «Специальных сил сдерживания», в центральной тюрьме сил безопасности/«Абу-Салим» и в других местах содержания под стражей, которые номинально контролировались Министерством внутренних дел.

35. Женщины и девушки из числа мигрантов становились жертвами изнасилований и других сексуальных надругательств во время передвижения по Ливии как в официальных, так и в неофициальных центрах для содержания мигрантов. Пострадавшие свидетельствовали, что вооруженные мужчины, включая охранников Департамента по борьбе с незаконной миграцией, забирали их из камер, в которых они содержались вместе с другими женщинами, и многократно подвергали их групповому изнасилованию. Пытавшихся сопротивляться избивали, угрожали оружием и лишали пищи и воды.

36. Женщин и девушек, которых обвиняли во внебрачных половых связях, наказуемых по уголовному законодательству Ливии, по судебному постановлению, не спрашивая их согласия, подвергали инвазивным «проверкам на девственность».

В. Дети

37. Как указывалось выше (см. пункт 16), во время боевых действий 37 детей были убиты и 39 ранены, по всей видимости, в результате неизбирательного применения оружия в жилых районах всеми сторонами в конфликте, в том числе в ходе перестрелок и использования взрывоопасных пережитков войны.

38. МООНПЛ/УВКПЧ также получала сообщения о незаконном лишении свободы детей. В частности, 7 сентября шесть родственников одного из бывших военных командиров в Адждабие, включая трех мальчиков в возрасте до трех лет, были арестованы вблизи их квартиры бойцами «Специальных сил сдерживания». Дети были отпущены через десять дней содержания в изоляторе в Митиге. В первые дни содержания под стражей их лишали еды и пеленок. Кроме того, четверо детей из семьи Шершари, которые были похищены 2 декабря 2015 года неизвестными лицами в Сурмане, до сих пор не обнаружены.

39. Детей содержали в заключении вместе с совершеннолетними лицами в официальных тюрьмах и изоляторах, находившихся под контролем вооруженных группировок. МООНПЛ/УВКПЧ задокументировала случаи, когда дети подвергались пыткам и жестокому обращению. Так, например, бывшие задержанные из числа участников боев в «Нефтяном полумесяце» (см. пункт 34 выше), сообщили МООНПЛ/УВКПЧ о том, что в марте 2017 года причастные к Ливийской национальной армии вооруженные лица до потери сознания избили 17-летнего задержанного.

40. По состоянию на окончание 2017 года, 24 несопровождаемых ребенка из Туниса, Египта и других африканских стран оставались в Ливийском приюте Красного Полумесяца в Мисурате после их перевода из Сирта в конце 2016 года в ходе военных операций против ИГИЛ. Они были лишены достаточного доступа к гуманитарной помощи, образованию и психологической поддержке.

С. Мигранты

41. Хотя Ливия является участником Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членом их семей, а также Конвенции Организации африканского единства, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, в своем законодательстве и на практике Ливия нарушает международное и региональное право и нормы, применяемые к мигрантам³, включая беженцев и просителей убежища. В Ливии за незаконную миграцию предусмотрено уголовное наказание и отсутствует система определения статуса просителя убежища.

42. МООНПЛ/УВКПЧ пришла к выводу, что в Ливии мигранты сталкиваются с грубыми нарушениями прав человека и надругательствами как в условиях содержания под стражей, так и на свободе⁴. В число виновных в таких нарушениях входят должностные лица государственных органов, члены вооруженных группировок, контрабандисты, торговцы людьми и прочие преступные банды. Государственные учреждения до сих пор остаются слабыми, и в некоторых случаях власти проявляют неспособность или нежелание обеспечивать эффективную защиту мигрантов.

43. Мигранты становятся жертвами произвольного задержания в бесчеловечных условиях и продолжают подвергаться пыткам, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, похищения с целью получения выкупа, вымогательства, принуждение к подневольному труду, принудительную проституцию и незаконные убийства. Мигранты, содержащиеся в официальных приемных центрах, которые находятся в ведении Департамента по борьбе с незаконной миграцией, подчиняющегося Министерству внутренних дел, задерживаются на неопределенный период и без рассмотрения их дел в суде. МООНПЛ/УВКПЧ собрала информацию о противозаконных убийствах, изнасилованиях, пытках и других случаях крайне жестокого насилия в неофициальных центрах содержания под стражей, которые находятся под контролем вооруженных группировок, контрабандистов и лиц, занимающихся торговлей людьми в Бени Валиде, Сабрате и Сабхе. В силу расовой дискриминации особо уязвимы по отношению к надругательствам африканцы из стран к югу от Сахары. Повсеместно отмечаются случаи изнасилований и другие формы сексуального насилия над женщинами и девушками.

44. В 2017 году сотрудники МООНПЛ/УВКПЧ посетили девять центров содержания под стражей, подведомственных Департаменту по борьбе с незаконной миграцией, в Триполи, Гарьяне, Мисурате и Сурмане, где наблюдали бесчеловечные условия содержания. Задержанные нередко находились в переполненных ангарах, чудовищных санитарных условиях, при нехватке надлежащих спальных мест и при крайне недостаточном доступе к свету, свежему воздуху и санитарно-техническим удобствам или его полном отсутствии. Большинству не разрешались прогулки и не предоставлялись средства для поддержания связи с семьями. МООНПЛ/УВКПЧ получала многочисленные и конкретные сообщения о пытках, включая избиения, применение электрошокеров и сексуальное насилие, а также принуждение задержанных к труду. По состоянию на 31 октября почти 20 000 мигрантов временно содержались под стражей в учреждениях, которые находились под контролем Департамента по борьбе с незаконной миграцией в западных районах Ливии. Количество задержанных резко возросло, когда власти арестовали тысячи мигрантов после вооруженных столкновений в октябре в городе Собрата, являющимся перевалочным центром в контексте незаконного провоза мигрантов и торговли людьми. К концу года после репатриации тысяч мигрантов в страны происхождения

³ Согласно разработанному УВКПЧ определению международным мигрантом является «любое лицо, находящееся за пределами государства, гражданином или подданным которого оно является, или же, в случае лиц без гражданства, его государства рождения или постоянного проживания». См., OHCHR, Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders, 2014, p. 4.

⁴ См. МООНПЛ/УВКПЧ, «Detained and dehumanised», доклад о нарушениях прав человека мигрантов в Ливии, 13 декабря 2016 года.

примерно 5 200 мигрантов все еще находились в центрах временного содержания, подведомственных Департаменту по борьбе с незаконной миграцией.

45. МООНПЛ/УВКПЧ получала сообщения о сотнях тел мигрантов, обнаруженных в отдаленных районах побережья Ливии (в частности, в лесах или пустынях) или доставленных в морги. Некоторые, по-видимому, утонули или умерли от жажды; на телах других имелись следы огнестрельных ранений. 7 марта тела как минимум 13 африканцев из стран к югу от Сахары были обнаружены в лесу Телил вблизи Сабраты, причем некоторые были со следами огнестрельных ранений. 4 июня семь африканских мигрантов из стран к югу от Сахары задохнулись внутри грузовика, в котором они были заперты и брошены на произвол судьбы контрабандистами в районе Гарабулли. Сотрудники Министерства внутренних дел обнаружили этот грузовик со спущенными шинами, но открыли его двери только через несколько часов, после того как он был отбуксирован в Триполи.

46. МООНПЛ/УВКПЧ задокументировала применение огнестрельного оружия, физического насилия и вербальных угроз со стороны служащих Береговой охраны в ходе операций по поиску и спасанию в ливийских и международных водах. В частности, 10 мая патруль Ливийской береговой охраны на катере вторгся в район операции по спасанию 500 человек, находившихся на деревянном судне, принадлежавшем немецкой неправительственной организации «Си-Уотч» примерно в 20 морских милях от берегов Ливии. Согласно показаниям команды спасателей и выживших лиц, служащие Береговой охраны направляли на мигрантов оружие, угрожали им и дважды протаранили катером их деревянное судно. Пострадавшие были доставлены в центры, подведомственные Департаменту по борьбе с незаконной миграцией, где некоторые из них были подвергнуты пыткам или жестокому обращению. Сообщалось, что в ходе аналогичного инцидента 6 ноября примерно в 28 морских милях от ливийского побережья служащие Ливийской береговой охраны во время посадки на судно избивали мигрантов веревками, угрожали спасателям из организации «Си-Уотч» и потребовали покинуть район нахождения судна. Во время операции по поиску и спасанию служащие Береговой охраны, как утверждалось, вели себя безрассудно, не предоставив спасательных жилетов, что создало еще более серьезную угрозу жизни терпящих бедствие на море людей.

D. Профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники

47. Профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники сталкивались с ограничением своих прав на свободу выражения мнений и собраний и становились жертвами похищений, произвольных задержаний, запугивания и угроз. Подобные акты совершали в основном вооруженные группировки, включая те из них, которые номинально были связаны с государственными учреждениями, в условиях существования слабых государственных структур, неспособных или иногда не желающих обеспечивать эффективную защиту.

48. Активисты и журналисты, которые критиковали действия вооруженных группировок или сообщали о нарушениях прав человека, становились объектом угроз и нападений. В июле один из журналистов покинул Аль-Завию, после того как члены местных вооруженных группировок угрожали его убить якобы за освещение им политического и гуманитарного положения в городе. В августе вооруженные лица задержали в Триполи одного правозащитника, после того как им стало известно о его работе, заставили его открыть его компьютер и допросили о его деятельности, прежде чем отпустили через несколько часов. 8 октября одна из вооруженных группировок, связанная с Ливийской национальной армией, арестовала четырех журналистов, их водителя и одну женщину в Хане примерно в 640 км к юго-востоку от Триполи и подвергла их допросу об их деятельности и политической принадлежности и освободила через два дня. 9 октября вооруженные лица избили женщину-журналистку, разбили ее фотоаппарат и другое оборудование, когда она вела репортаж о протестных акциях в Тобруке.

49. 28 августа в Триполи было прервано мероприятие, посвященное началу сбора рассказов и стихов ливийских авторов, после получения предупреждений о передвижении к месту его проведения членов «Специальных сил сдерживания» на бронированных автомобилях. 30 августа Главный комитет правительства по культуре подверг критике это издание за его якобы «порнографическое» и «аморальное» содержание и призвал возбудить в суде дело против причастных к его публикации лиц. Писатели, организаторы и издатели получали на своих страницах в социальных сетях угрозы и подвергались запугиванию. Некоторые из них впоследствии предпочли скрыться, а другие покинули страну. Центр «Факих», где проводилось это мероприятие, был закрыт.

50. 3 ноября в результате еще одного нападения на общественные мероприятия в Триполи «Специальные силы сдерживания» провели рейд на выставке «Комик-Кон» и арестовали десятки участников и организаторов. Большинство участников были освобождены в течение 24 часов, после того как их родители и опекуны были вызваны для бесед в «Специальные силы сдерживания» в целях разъяснения «аморального характера» этой выставки. К 20 декабря все организаторы были освобождены. Во время нахождения под стражей некоторые, по сообщениям, подвергались пыткам или другому жестокому обращению.

51. МООНПЛ/УВКПЧ также задокументировала нападения на представительства средств массовой информации. В марте вооруженные лица из района Рас Хассан в Триполи ворвались в помещение телеканала «Аль-Набаа» и разгромили его, а затем подожгли. В апреле неустановленные лица разграбили и подожгли помещение радиостанции «Аваль» в Сурмане.

52. Несмотря на то, что согласно пункту 6 статьи 26 Ливийского политического соглашения стороны обязаны поддерживать деятельность Национального совета по вопросам гражданских свобод и прав человека, после начала вооруженного конфликта в середине 2014 года это национальное правозащитное учреждение бездействует. Срок полномочий Совета истек в конце 2014 года, и они не были продлены Палатой представителей, как этого требует закон о создании Совета.

Поддержка

53. МООНПЛ/УВКПЧ продолжала работу по оказанию непосредственной поддержки жертвам и их родственникам путем взаимодействия с правительством и другими партнерами с целью разрешения индивидуальных дел и вызывающих беспокойство проблем посредством регулярного информирования международного сообщества и сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций.

54. В 2017 году МООНПЛ обеспечила организацию или поддержку не менее трех семинаров для представителей гражданского общества и сотрудников средств массовой информации по вопросам документирования случаев нарушения прав человека, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, а также использования международных правозащитных механизмов. Эти семинары были проведены совместно с Каирским институтом по исследованию вопросов прав человека, тунисскими и ливийскими организациями, а также партнерами из системы Организации Объединенных Наций.

55. В процессе оказания поддержки стало очевидно, что находящиеся в опасности в Ливии профессиональные работники средств массовой информации, активисты и правозащитники, испытывают нехватку финансовой и другой важной помощи в деле их защиты. Выявилась потребность в дальнейшем оказании содействия в области создания потенциала в интересах правозащитников, особенно защитников прав женщин.

V. Отправление правосудия

A. Обзор

56. Существующая в Ливии система отправления уголовного правосудия не соответствует международным стандартам в области прав человека⁵. Попытки проведения законодательной реформы натолкнулись на неустойчивое положение в стране, недееспособность законодательных институтов и политические раздоры. Сотрудники судебных органов подвергались нападениям и угрозам, которые серьезно препятствовали их работе; так, например, 18 сентября 2017 года члены одной из вооруженных группировок совершили физическое нападение на прокурора суда в городе Гариян, после чего покинули его помещение вместе с задержанными и судебными документами. В то время как ряд судов, в частности в восточной части Ливии, в 2017 году возобновили работу, возможности судебных органов по рассмотрению связанных с конфликтом и других политически мотивированных дел оставались ограниченными. Судебная полиция, подведомственная Министерству юстиции и несущая ответственность среди прочего за управление тюрьмами, обеспечение исполнения судебных решений, поддержание безопасности судов и задержание скрывающихся от правосудия преступников, также часто ссылалась на проблемы своей безопасности как на причину своей неспособности доставлять задержанных в суды.

57. Неэффективная работы системы отправления правосудия стала причиной повсеместной безнаказанности, в частности за нарушения и надругательства со стороны вооруженных группировок. МООНПЛ/УВКПЧ не располагает никакой информацией о привлечении к ответственности членов вооруженных группировок, в том числе контролируемых государством, за преступления, связанные с нарушениями, которые были совершены после 2011 года, включая случаи, в которых государство осуществляло эффективный контроль и объявляло о возбуждении расследований, обещая привлечь виновных к ответственности (см. пункт 22–30 выше).

B. Ливийское политическое соглашение

58. Незначительный прогресс достигнут и в деле выполнения положений Ливийского политического соглашения по вопросам отправления правосудия и верховенства права, которые требуют, чтобы вооруженные группировки освобождали или передавали судебным властям содержащихся без юридических обоснований под стражей лиц; чтобы судебные власти доставляли таких лиц в суды или освобождали их; и чтобы компетентные судебные власти обеспечивали эффективную защиту. Осуществление Соглашения помогло бы решить многие проблемы в области безнаказанности и злоупотреблений со стороны вооруженных группировок.

59. Правительство национального согласия передает полномочия на арест и задержание лиц исключительно правоохранительным органам, созданным в соответствии с законом⁶. В качестве позитивного развития событий следует отметить, что правительство назначило министра юстиции, который в конце марта приступил к исполнению обязанностей. В ходе совещаний, которые состоялись в июне с МООНПЛ/УВКПЧ, министр признал важность урегулирования вопроса незаконных задержаний и подтвердил свою приверженность делу решения проблем прав человека в условиях незаконного содержания под стражей на основе международного права. Первоочередные задачи министерства на 2017 год включают передачу всех мест содержания под стражей под эффективный контроль Судебной полиции и судебных органов, пресечение пыток и других злоупотреблений в отношении находящихся под

⁵ МООНПЛ/УВКПЧ, Доклад о суде над 37 бывшими членами режима Кадафи (дело № 630/2012), 21 февраля 2017 года, размещено на www.ohchr.org/Documents/Countries/LY/Trial37FormerMembersQadhafiRegime_EN.pdf.

⁶ См. статьи 26 (2), (3) и (4) и 44.

стражей лиц, а также привлечение к ответственности виновных. Реализация этих целей до настоящего времени была серьезно затрундена.

С. Произвольное задержание, лишение свободы, пытки и жестокое обращение

60. МООНП/УВКПЧ продолжала получать сообщения о случаях произвольного задержания, незаконного лишения свободы и пыток, а также жестокого обращения в нарушение применимых положений международного права прав человека. В апреле 2017 года Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу, что задержание семи мужчин в восточной части Ливии в течение почти трех лет являлось произвольным за отсутствием какой-либо правовой базы для их задержания и нарушения их права на справедливое судебное разбирательство (см. A/HRC/WGAD/2017/6).

61. МООНП/УВКПЧ нашла доказательства широкомасштабной практики произвольного задержания⁷, незаконного лишения свободы, насильственных исчезновений, пыток и жестокого обращения. Жертвами являлись лица, которые подвергались такому обращению в силу их племенной или семейной принадлежности, либо их убеждений, а также мигранты. Нарушителями в основном выступали члены вооруженных группировок, в том числе действующих от имени государства.

62. В октябре, по подсчетам Судебной полиции, в 26 официальных тюрьмах содержались примерно 6 400 мужчин, женщин и детей⁸. Почти 75% из них были задержаны в досудебном порядке, включая тысячи лиц, которые содержались под стражей со времени вооруженного конфликта 2011 года без каких-либо перспектив на судебное разбирательство. При отсутствии официальной статистики, предполагается, что еще не менее 2 600 человек содержится в тюрьме в Митиге, которая находится под контролем «Специальных сил сдерживания», причем большинство так и не были доставлены в судебные органы. Количество задержанных, содержащихся в местах лишения свободы, которые подведомственны Министерству обороны, Министерству внутренних дел или напрямую находятся под контролем вооруженных группировок, до сих пор остается неизвестным.

63. Вооруженные группировки задерживали отдельных лиц зачастую по принципу их политической принадлежности или попросту в целях их обмена на других задержанных. Большинство из них содержались под стражей без суда и иногда в нарушение постановлений судебных органов об их освобождении. Задержанные часто длительное время содержались без связи с внешним миром, подвергались пыткам или жестокому обращению, и их принуждали к даче признательных показаний. В некоторых случаях их признания транслировались по телевидению и использовались в рамках уголовных разбирательств.

64. В 2017 году МООНП/УВКПЧ задокументировала практику пыток, жестокого обращения и бесчеловечных условий содержания в целом ряде изоляторов, включая тюрьмы «Гернада» в Аль-Байде, «Аль-Кувейфия» в Бенгази, «Аль-Джавия» и «Томина» в Мисурате и в Митиге, а также тюрьму «Абу-Салим» в Триполи. Практика пыток включала избиения, нанесение ожогов сигаретами, поражение электрическим током, угрозы убийством, подвешивание в неудобном положении и одиночное заключение в ограниченные по размерам удушливые помещения. МООНП/УВКПЧ продолжала получать сообщения о гибели находившихся под стражей лиц. В период с января по октябрь 2017 года в больницы Триполи было доставлено не менее 35 тел с признаками пыток, в том числе тело мужчины в возрасте примерно 50 лет. В июне этот

⁷ В настоящем докладе термин «задержание» призван отражать факт лишения свободы должностными лицами государства или вооруженными группировками с учетом того, что вооруженные группировки продолжают сохранять контроль над многими центрами содержания под стражей и многие вооруженные группировки после 2011 года номинально подчинены министерствам.

⁸ Эта информация была передана МООНП на совещании с должностными лицами Министерства юстиции 16 ноября 2016 года.

мужчина был вызван для допроса вооруженной группировкой, номинально подчиняющейся Министерству внутренних дел. Спустя четыре дня он был обнаружен мертвым. Согласно докладу судебных экспертов, с которым была ознакомлена МООНПЛ/УВКПЧ, пострадавший был подвергнут «избиениям и пыткам, которые привели к его гибели».

65. В 2017 году сотрудники МООНПЛ/УВКПЧ посетили тюрьмы «Айн-Зара» (блоки А и В), «Аль-Джейда» и «Аль-Джавия», подведомственные Министерству юстиции, а также следственный изолятор «Абу-Салим» Центральной службы безопасности, находящийся под контролем Министерства внутренних дел. Хотя по сравнению с предыдущими годами условия содержания в тюрьмах «Аль-Джейда» и «Айн-Зара» (В) улучшились, МООНПЛ/УВКПЧ отметила большую переполненность этих тюрем и отсутствие доступа к основным услугам в «Аль-Джавие», где женщин охраняли надзиратели-мужчины. Несмотря на неоднократные запросы, МООНПЛ/УВКПЧ было отказано в доступе к следственному изолятору в Митиге, который находился под контролем «Специальных сил сдерживания»; однако ей удалось зафиксировать совершенные в нем нарушения прав человека путем опросов родственников заключенных, свидетелей, медиков и освобожденных задержанных, а также посредством изучения докладов судебных экспертов. Нарушения включали продолжительное произвольное задержание, а также содержание без связи с внешним миром, пытки, убийства во время нахождения под стражей и произвольные казни. МООНПЛ/УВКПЧ неоднократно выражала озабоченность по поводу таких нарушений в рамках официальных сообщений и совещаний с должностными лицами «Специальных сил сдерживания», Генеральной прокуратуры, премьер-министром, министром юстиции и министром внутренних дел. Весьма незначительный прогресс достигнут в плане реализации соглашения 2016 года в части предоставления Генеральной прокуратуре доступа к заключенным в тюрьме в Митиге для рассмотрения их дел в соответствии с законом.

66. Количество лиц, содержащихся за миграционные преступления в центрах содержания под стражей, подконтрольных Департаменту по борьбе с незаконной миграцией, в целом колебалось от 4 000 до 7 000 и в конце октября возросло почти до 20 000 человек после передачи тысяч мигрантов, находившихся в руках контрабандистов и торговцев людьми в Сабрате, под охрану Департамента. Отсутствует система регистрации помещения мигрантов в следственные изоляторы и освобождения из них. Вооруженные группировки, отдельные лица, силы безопасности и Ливийская береговая охрана доставляют мигрантов в следственные изоляторы без судебного разбирательства, судебного надзора или какого-либо иного механизма контроля.

Поддержка

67. МООНПЛ/УВКПЧ организовала в Ливии и Тунисе четыре рабочих совещания и семинара по вопросам судопроизводства, управления тюрьмами и международных правозащитных механизмов для сотрудников Судебной полиции, представителей судебного корпуса и других заинтересованных лиц. 13 и 14 сентября МООНПЛ/УВКПЧ в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) оказала помощь в проведении рабочего совещания по вопросам борьбы с произвольными задержаниями и продолжительным содержанием под стражей в Ливии в рамках программы национального примирения. В семинаре приняли участие 40 представителей муниципальных органов, гражданского общества, в том числе академических кругов и экспертов-юристов. Семинар завершился принятием комплекса рекомендаций, предназначенных для законодательных органов, правительства и муниципальных властей, а также для судов и мест содержания под стражей.

68. Сотрудники МООНПЛ также осуществили 15 выездов в тюрьмы Судебной полиции в Мисурате, Тобруке и Триполи, а также два выезда в следственные изоляторы Министерства внутренних дел в Триполи. Они оказывали консультативные услуги и призывали сотрудников Судебной полиции и членов вооруженных группировок в Триполи переводить задержанных из неофициальных мест содержания

под стражей в официальные тюрьмы. Кроме того, совместно с начальниками тюрем они производили оценку положения в тюрьмах и проводили мероприятия по созданию потенциала. МООНПЛ принимала меры по реализации политики должной осмотрительности в области обеспечения прав человека на основе поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций не связанным с ней силам безопасности. В сентябре Целевая группа Организации Объединенных Наций по политике должной осмотрительности в вопросах прав человека в Ливии произвела оценку рисков, в рамках которой призвала учреждения Организации Объединенных Наций, оказывающие поддержку Береговой охране, к осуществлению широкомасштабного мониторинга и проведению разъяснительной работы в целях уменьшения опасности нарушений прав человека.

69. МООНПЛ/УВКПЧ обращалась к Президентскому совету и Министерству юстиции с призывом о выполнении положений Ливийского политического соглашения, касающихся отправления правосудия и верховенства права. Она также призывала международное сообщество проводить проверку лиц, получающих техническую помощь и участвующих в программах по созданию потенциала.

VI. Правосудие на переходном этапе

70. В плане реализации положений Ливийского политического соглашения, обязывающих стороны применять закон № 29 от 2013 года об отправлении правосудия на переходном этапе, достигнут незначительный прогресс. В 2017 году Президентский совет издал два указа об учреждении подготовительного комитета для налаживания процесса диалога в целях разработки мандата будущей комиссии по национальному примирению, а также фонда для возмещения ущерба, причиненного во время вооруженных конфликтов в 2011 и 2014 годах.

71. 21 февраля МООНПЛ и УВКПЧ совместно обнародовали доклад о суде над 37 бывшими членами режима Кадафи (дело № 630/2012)⁵, в котором указали на многочисленные нарушения норм справедливого судебного разбирательства в процессе производства, в том числе прав на открытый суд, на предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки и осуществления защиты. По состоянию на окончание 2017 года решение суда от 28 июля 2015 года, согласно которому 32 обвиняемых были приговорены к смертной казни и тюремному заключению, все еще находилось на рассмотрении в Кассационной палате Верховного суда. В мае несколько обвиняемых по данному делу были переведены из тюрьмы «Аль-Хадба» в неустановленное место. Точное местонахождение этих лиц, а также их юридический статус остаются невыясненными, несмотря на направленные МООНПЛ/УВКПЧ министру юстиции и в Генеральную прокуратуру запросы о предоставлении уточняющей информации и доступа к заключенным,

72. В своей резолюции 1970 (2011) Совет Безопасности передал вопрос о ситуации в Ливии на рассмотрение Прокурору Международного уголовного суда, наделив Суд юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в Ливии с 2011 года. 24 апреля Суд выдал ордер на арест Халеда Аль-Тохами за совершенные им преступления против человечности и военные преступления, включая убийства и репрессии в ходе вооруженного конфликта в 2011 году⁹. Средства массовой информации сообщили об освобождении 16 июня из-под стражи в Зинтане Саифа аль-Ислама Кадафи, который был арестован в соответствии с ордером, выданным Судом в 2011 году. 15 августа Палата досудебного слушания 1 Суда выдала ордер на арест Махмуда аль-Верфалли за совершение военного преступления, квалифицируемого как убийство (см. пункт 27 выше)¹⁰. Три этих человека скрывались от правосудия, и при этом поступили сообщения о том, что после выдачи ордера на его арест Аль-Верфалли был причастен

⁹ Международный уголовный суд, «Положение в Ливии: Палата досудебного слушания 1 МУС выдает ордер на арест Аль-Тохами Мохамеда Халеда, обвиняемого в совершении военных преступлений и преступлений против человечности», пресс-релиз от 24 апреля 2017 года.

¹⁰ Международный уголовный суд, *Прокурор против Махмуда Мустафы Бусаифа Аль-Верфалли*, 15 августа 2017 года.

к совершению других преступлений по международному праву, несмотря на заявление Ливийской национальной армии о том, что он находится под стражей и следствием. МООНПЛ/УВКПЧ призвала все стороны сотрудничать с Судом и передавать ему подозреваемых.

73. 20 июня Президентский совет ратифицировал соглашение, достигнутое в рамках Комитета по диалогу между Мисуратой и Тавергой в августе 2016 года и измененное в марте 2017 года. В этом соглашении была намечена программа выплаты компенсации жертвам конфликта 2011 года и возвращения 40 000 перемещенных жителей Таверги. 26 декабря Президентский совет объявил, что жители Таверги могут возвращаться в свои дома, начиная с 1 февраля 2018 года, и поручил соответствующим органам национальной безопасности и службам провести надлежащие подготовительные мероприятия. МООНПЛ настоятельно призвала Президентский совет и другие заинтересованные стороны к выполнению соглашения в полном соответствии с международными нормами, в том числе отменить любые требования, препятствующие возвращению внутренне перемещенных лиц, обеспечивать полную транспарентность и надзор в вопросах возмещения и других выплат, а также подходить к решению проблем установления истины и справедливости в рамках национальной программы. 18 мая между общинами машашия и зинтан было достигнуто соглашение о возвращении в свои дома лиц, перемещенных после вооруженного конфликта 2011 года, а также о создании механизмов для решения проблем, связанных с возмещением и пропавшими без вести лицами.

Поддержка

74. МООНПЛ/УВКПЧ продолжала взаимодействовать с Генеральной прокуратурой и представителями других государственных органов по проблемам, касающимся норм справедливого судебного разбирательства, реформы уголовного законодательства и подотчетности, поднимая при этом многочисленные вопросы в отношении вызывающих обеспокоенность индивидуальных дел и практики злоупотреблений.

75. МООНПЛ/УВКПЧ продолжала оказывать поддержку Комитету по диалогу между Мисуратой и Тавергой в деле выполнения достигнутого ими соглашения о выплате возмещения и возвращении жителей в соответствии с международными нормами. 19 сентября МООНПЛ и ПРООН организовали в Триполи совещание с участием членов Комитета по диалогу и должностных лиц правительства, включая заместителя премьер-министра и министра по делам внутренне перемещенных лиц, с целью обсуждения механизмов реализации упомянутого соглашения. 25 и 26 октября МООНПЛ и ПРООН также провели консультативный семинар для представителей гражданского общества по вопросам выполнения этого соглашения в соответствии с международными нормами.

76. В ответ на просьбы со стороны членов общин зинтан и машашия об оказании поддержки в рамках процесса их примирения МООНПЛ и ПРООН провели совещания с представителями обеих общин, на которых были рассмотрены вопросы безопасного и достойного возвращения перемещенных лиц, установления истины и справедливости, а также безопасности и разрешения исторических споров, в том числе связанных с землевладением.

VII. Заключение и рекомендации

77. **Вооруженные группировки, в том числе действующие от имени государства, по-прежнему несут основную ответственность за грубые нарушения прав человека и злоупотребления в области прав человека в Ливии. Государственные структуры до сих пор остаются слабыми и зачастую неспособны или, в некоторых случаях, не желают обеспечивать подотчетность за нарушения прав человека или злоупотребления ими с тем, чтобы положить конец безнаказанности.**

78. Признавая настоятельную необходимость пресечения широкомасштабных нарушений прав человека и злоупотреблений, которые совершаются в Ливии, Верховный комиссар призывает все стороны в конфликте прекратить все боевые действия и вступить в конструктивный, инклюзивный политический диалог на основе обеспечения соблюдения прав человека и верховенства права.

79. Верховный комиссар рекомендует всем сторонам в конфликте, включая фактически контролирующую территорию Ливии:

а) незамедлительно прекратить все акты, представляющие собой нарушения международного гуманитарного права, а также нарушения международного права прав человека и злоупотребления, включая акты, являющиеся преступлениями по международному праву; в частности, они должны немедленно прекратить любые нападения на гражданских лиц и в полной мере соблюдать все применимые принципы международного гуманитарного права, в частности принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, и предпринять необходимые шаги для прекращения произвольных казней и других незаконных убийств, а также привлечь к ответственности виновных;

б) заявить о нетерпимости подобных актов и отстранить от исполнения обязанностей подозреваемых в их совершении лиц до проведения расследований и привлечения к суду виновных ответственными государственными органами в соответствии с законом;

в) незамедлительно и безоговорочно освободить всех произвольно и незаконно задержанных лиц и перевести всех прочих лишенных свободы лиц в официальные тюрьмы, находящиеся под эффективным и исключительным контролем Судебной полиции Министерства юстиции;

г) принять меры по обеспечению неограниченного и беспрепятственного доступа к задержанным лицам и местам содержания под стражей органов системы Организации Объединенных Наций и других организаций, занимающихся вопросами гуманитарной помощи и защиты;

д) предпринять конкретные шаги по искоренению пыток и жестокого обращения, включая изнасилования и все формы сексуального насилия, в частности актов, совершаемых лицами, действующими в порядке поддержки государства или в качестве его представителей.

80. Верховный комиссар рекомендует правительству Ливии:

а) принять меры по улучшению положения задержанных и всех лишенных свободы лиц путем установления исключительного контроля государства над всеми местами заключения и посредством оперативного рассмотрения всех дел в соответствии с законом независимыми судебными органами, а также за счет обеспечения полного соблюдения процессуальных гарантий и норм справедливого судебного разбирательства согласно ливийскому законодательству и международному праву прав человека;

б) приступить к процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции членов вооруженных группировок и организовать программу их проверки в соответствии с надлежащими процессуальными нормами в целях устранения из государственных сил безопасности или предотвращения набора в них лиц, в отношении которых имеются разумные основания полагать, что они участвовали в нарушениях международного гуманитарного права или международного права прав человека либо допускали злоупотребления;

в) провести оперативные, независимые, беспристрастные, всесторонние и транспарентные расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также нарушений международного права прав человека и злоупотреблений, обеспечивая при этом надлежащую заботу о жертвах и их защиту, а также подотчетность виновных согласно закону

и в полном соответствии с принципами обеспечения процессуальных гарантий и норм справедливого судебного разбирательства;

d) обеспечивать полное соблюдение и защиту права задержанных на справедливое судебное разбирательство, включая право на доступ к адвокатам и на их посещение членами семьи;

e) перевести задержанных женщин в учреждения с достаточным количеством женщин в числе надзирателей и другого подготовленного персонала, а также организовать медицинскую помощь с учетом гендерных особенностей и оказание прочих услуг женщинам и сопровождаемым детям;

f) осуществлять полноценное сотрудничество с Международным уголовным судом путем предоставления беспрепятственного доступа к соответствующим пунктам в Ливии, свидетелям и информации при проведении им своих расследований и обеспечивать полное выполнение решений Суда;

g) безотлагательно принять меры по урегулированию положения мигрантов в целях обеспечения защиты и соблюдения прав всех лиц независимо от их статуса, в том числе путем декриминализации незаконной миграции, установления эффективных процедур определения статуса беженца и незамедлительного введения в практику альтернатив содержанию под стражей;

h) способствовать добровольному, безопасному и достойному возвращению лиц, которые в настоящее время являются внутренне перемещенными лицами, в том числе общины Таверга.

81. Верховный комиссар рекомендует международному сообществу:

a) предоставить Международному уголовному суду необходимые ресурсы в целях проведения расследований, привлечения к ответственности и наказания виновных за предполагаемые преступления, которые подпадают под его юрисдикцию и могли быть совершены в Ливии с 2011 года;

b) оказывать помощь правительству Ливии в деле освобождения всех произвольно задержанных и других незаконно лишенных свободы лиц и перевода всех законно лишенных свободы лиц в официальные тюрьмы, находящиеся под эффективным и исключительным контролем Судебной полиции Министерства юстиции;

c) оказать правительству техническую помощь и прочую поддержку в целях реформирования государственной системы уголовного правосудия, в том числе системы исполнения наказаний, в соответствии с международными нормами и стандартами;

d) рассмотреть возможность поддержки программ юридической помощи задержанным лицам, а также лицам, подвергающимся опасности грубых нарушений прав человека;

e) применять практику должной осмотрительности в рамках программ поддержки сил безопасности и строгие процедуры проверки к получателям технической и прочей помощи в целях установления того, что они не несут ответственность за нарушения международного гуманитарного права или нарушения международного права прав человека и злоупотребления, а также за международные преступления;

f) обеспечивать эффективную защиту и помощь жертвам нарушений прав человека, в том числе пыток, путем предоставления достаточной финансовой и прочей поддержки организациям, занимающимся вопросами психологической и физической реабилитации и консультирования жертв;

g) оказывать содействие правительству Ливии в деле обеспечения полного соблюдения и защиты прав мигрантов, в том числе посредством предоставления государственным учреждениям технической помощи и поддержки в наращивании потенциала на основе проведения реформ законодательства и нормативно-правовой базы в соответствии с политикой

должной осмотрительности, проводимой Организацией Объединенных Наций в области прав человека;

h) обеспечивать, чтобы любое сотрудничество с правительством Ливии по вопросам мигрантов осуществлялось при условии принятия правительством конкретных шагов по устранению совершаемых в отношении мигрантов нарушений прав человека и злоупотреблений;

i) обеспечивать соблюдение принципа *non refoulement* в соответствии с международным правом.

82. Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека продолжать наблюдать за ходом работы по обеспечению подотчетности и положением в области прав человека в Ливии.
